

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ

Амирханова С.,

Исмаилов М.А., доктор юридических наук, профессор,

Дагестанский государственный университет

***Аннотация:** статья посвящена изучению специфики древнейшего традиционного института собственности в нормативно-правовой и социальной культурах народностей республики Дагестан.*

Актуальность исследования представленной проблемы обусловлена настоящим интересом исследователей к данному социокультурно маркированному виду графического изображения притяжательности форм собственности, которая может и по настоящее время актуализироваться в культурном быте и традициях многочисленных народностей жителей республики Дагестан.

Автор последовательно рассматривает существующие в современной науке точки зрения о правовой и социокультурной природе представленного исторического феномена; проводит исследование его источников, выявляя причины и предпосылки; анализирует нормы обычного права народов Дагестана; высказывает свое мнение по природе данной правовой и социокультурной категории.

***Ключевые слова:** право, институт, адат, тухум, форма собственности, тамга, социокультура, Дагестан*

GRAPHIC REPRESENTATION OF THE FORMS OF OWNERSHIP IN DAGESTAN

Amirkhanova S.,

Ismailov M.A., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,

Dagestan State University

***Abstract:** the article is devoted to the study of the specifics of the oldest traditional institution of ownership in the regulatory and legal framework and the social cultures of the nationalities of the Republic of Dagestan.*

The relevance of the research of the presented problem is determined with the real interest of researchers to this socio-culturally labeled type of graphic representation of the possessiveness of forms of ownership, which can still be actualized in the cultural life and traditions of numerous nationalities of the inhabitants of the republic of Dagestan.

The author consistently examines the points of view existing in modern science about the legal and sociocultural nature of the presented historical phenomenon; conducts a study of its sources, identifying the causes and prerequisites; analyzes the norms of the common law of the peoples of Dagestan; expresses his opinion on the nature of this legal and sociocultural categories.

***Keywords:** law, institution, adat, tukhum, form of ownership, tamga, social culture, Dagestan*

Имущественные отношения представляют собой систему социально-экономических связей, которые возникают в обществе в связи с вопросами владения, разделения и пользования имуществом.

В прежние времена в повседневной и правовой сфере жизни народности северного Кавказа отличительная роль в маркировании форм собственности была закреплена за особыми символическими знаками, которые эксплицировали, визуально закрепляли образ владельца данным объектом.

Данные кодированные знаки назывались тамги. Они были призваны отражать собой множество различных значений: от представления элементарного знака собственности, которые могли быть нанесены на вещь, закреплённую за определённым его носителем, или на тело животного, которое принадлежало определённому владельцу, тухуму, общине, селению.

Эти знаки закреплялись как на свадебном флаге так и на надмогильных плитах, сопровождая своего владельца на протяжении всей жизни. Поэтому мы можем судить, что у данных графических изображений форм собственности наблюдалось сакральное значение.

Таковыми исследователями как Х.М.О. Хашаев, Г.Р. Гасанов, Л.А. Алиева, С. Мусаев и пр. было отмечено, что у представителей горских национальностей Дагестана была закреплена единообразная система права, которая может быть объяснена их общностью исторических рамок развития и признания такой родовой организации как тухум, образование которого обусловило установление определенных закрепившихся обрядов и обычаев, одним из которых являлось графическое закрепление притязательности того или иного имущества лицу или группе лиц [7].

Но мы считаем целесообразным отметить, что несмотря на знание представленного факта и утверждения среди кавказоведов точки зрения о необходимости сбора и систематизации материала об изучении тамг, значительного прогресса научно-поисковой мысли тогда отмечено не было: вся работа ограничивалась лишь публикацией небольшой серией знаков.

Профессор Л.И. Лавров особо отмечал, что первым исследователем кавказских тамг является Д. Кантемир, который зарегистрировал две из них в 1772 г. [4].

Также одним из успешных исследователей кавказских являлся Е.Т. Соловьев, однако стоит отметить его крайнюю убежденность безошибочной идентификации ее народной, тухумной отнесенности тамги [8].

В противовес данному мнению К. Костенков и Н.Н. Харузин одними из первых отметили, что тамги могут мигрировать, пересекая этнические границы [1].

Из всех видов научных публикаций, имеющих на данный момент в науке с начала проявления научного интереса к данной проблеме самой фундаментальной и исчерпывающей считается работа профессора Л.И. Лаврова, в которой были исследованы все работы, предшествовавшие 1978 г., и представлен объемный каталог тамг (1384 знаков), являющимся самым большим в литературе советского периода [4].

В настоящее время при наличии научной базы по этому изучаемому вопросу мы считаем целесообразным рассмотреть данную проблему.

Так, в связи с представленными прежде положениям, мы считаем, что цель данной работы должна состоять в описании феномена графической визуализации форм собственности у народностей Дагестана.

Выдвинутая цель объясняет постановку следующих задач: проведение социокультурной экскурсии необходимости графического закрепления собственности, анализ причин данного явления и его развитие в рамках стадиях прогресса общественных и имущественных отношений.

Одним из колоритных, национально маркированных традиционных горских народов обычаев народностей Дагестана является выработанная в обществе привычка закрепления принадлежности имущества за его хозяином в визуализированном результате – отметке, которая именовалась «тамг».

Ее значительная роль проявлялась, например, в повседневном хозяйстве. Так, тамга помогала в поиске пропавшей скотины. Один из документов гласил: «..1917 год, 30 май. Рамазан – сын Махмуда Тпигского – уведомил нас о пропаже белой овцы, стоящей 15 рублей, вышедшей из стада Мухаммада – сына Асан – на территории Зюлерхур» [3].

На предмет поиска данных отличительных знаков в культуре народностей Дагестана, нами были исследованы адаты представителей разных национальных общин.

Так, например, у агулов, согласно их адатам, поиски пропавшего скота проводились по изображению данных знаков, которые помогали зафиксировать, чей это скот какому тухуму он принадлежит и вернуть владельцу [3].

Графическая фиксация принадлежности вещи, скота и пр. важных в бытовой сфере вещей помогали также проследить пути миграции отдельных индивидуальных семей, родов внутри одного этноса или его экспансию за его пределы.

Однако в 1875-м г. были обнародованы правила, согласно которым теперь и лесные участки были провозглашены частными владениями. Этому способствовало нанесение графического знака притязательности на той или иной объект природы, но в этом случае за владельцами закреплялось и обязательство охранять лес, растущий на их участке. При этом уже никому не разрешалось прикасаться к объекту, несущему тамгу рода [3].

По словам специалиста по истории развития экологического законодательства – М. Магомедова – адаты народов Дагестана стояли у истоков концепции охраны объектов природы посредством охраны прав собственника. Таким образом в обращении была введена идея частной собственности бесхозных природных ресурсов, таких как: животные, птицы, рыбы [5].

В одних из адатов того времени гласилось: «Кто найдёт рой пчел, тот имеет на них полное право». При этом человеку разрешалось приобретать всё путём завладения или захвата, путём нанесения графического знака принадлежности вещи самому себе [5].

Важным регулятором правовых отношений природопользования в тот период выступают нормы, которые регламентируют имущественные отношения владельцев земельных и лесных участков, охотничьих территорий.

При этом достаточно сурово наказывалось нанесение ущерба живой природе, отнесённых к имуществу владельца – незаконная охота, вырубка леса загрязнение водоемов.

В последующем все это выразилось в законодательное закрепление частной собственности на землю водоемы, пастбища, луга, леса посадки и пр.

К.М. Алиев считал первые сведения о подобных знаках содержатся в истории кумыкского народа. Они у них именовались «клеймом» и могли быть размещены на рогатом скоте, быть вырезаны на косяках или на створках дверей, на столбах домов, посуде, показывая принадлежность этой вещи его хозяину [1].

Тамга могла служить также гербом племени, рода, тухума; могла вышиваться золотом, например, на знаменах, войлочных коврах, а также на могильных памятниках.

Традиционное композиционное построение текстов на могильных плитах, как правило, было однотипным. Наверху памятника была представлена эмблема ислама – полумесяц со звездой – ниже располагался фамильный орнамент, который также выступал в роли фамильной или родовой тамги, а под ним нередко был изображен конкретный атрибут горского костюма, после – краткая молитва и имя погребенного. В самом низу у основания памятной плиты ставилась фамильная тамга и дата смерти [4].

Тамга в данном случае являлась идентификационным признаком умершего и культурно-родовым компонентом.

Появление тамги в эпоху установления родового строя, по мнению Л.И. Лаврова, было объяснено необходимостью фиксирования «знака собственности, общей для всей фамилии». Однако с течением времени этот знак становился графическим символом – гербом. Это являлось возможным по причине того, что родственные семьи вместо общего трафарета обзаводились отдельными, которые чаще всего были одинаковыми по форме или же отличались один от другого деталями. Сходство тамг в данном случае было подчинено одной общей цели – подчеркиванию принадлежности их владельцев к общему родственному кругу [4].

Однако потом, в изображении тамги, которая встречалась в одной патронимии расселенных в разных родственных племенах (и в неродственных с меньшей вероятностью), были использованы одни и те же вариации рисунка тамги, бытовавшие внутри одной и той же семьи при мечении собственности отдельных братьев.

Согласно арабским документам, полотнище царского шатра хазар, которые и являлись предками кумыкской народности, золотом был вышит «грушевидный знак», который встречался также и на древнетюркских каменных надгробьях. Этот знак и был отнесен к тамгам [7].

Позже было выяснено и уточнено, что данный знак являлся «золотым яблоком» («Алтын-алма», «Алтын-топ»), которое часто встречалось на шатрах хазарского кагана (921 г.). В связи с этим интересными предстают сведения, согласно которым золотым яблоком пользовались при избрании своего правителя шалух кумыки [7].

Тамги также закрепляли верность, истинность данных свидетельских показаний в рамках общественного судопроизводства они представлялись расставлялись поды документами вместо подписи и печать.

Знаки царствующих родов могли бы изображаться на их щитах, выбиваться на монетах, они были также неизменным элементом орнамента ковров у табасаранцев, показывая принадлежность этого ковра сотворившему его народу.

По справедливой отметке Милорадовича, «на военных, траурных и свадебных знаменах кумыки также изображали родовые тамги» [4].

В научной литературе [7] нами было найдено схематизированное представление тамг-знаков кумыков и их этнообразующих компонентов (рис. 1):

Этно-родовая и фамильная принадлежность	Начертания тамг	Этно-родовая и фамильная принадлежность	Начертания тамг
1. Род Ашина Ashina		17. «Курлан» (Карлан) "Karlan"	
2. Род Дуло (Дулу) Dulo/Dulu		18. Кохостров Kohostrov	
3. Суваро-булгарская тамга Suwar/Bulgar		19. Тамга 1647г.-I	
4. Аваро-хазарская из Чир-юрта Avar/Hazar		20. Тамга 1647г.-II	
5. Кайы-кангли Kayi-kangli		21. Крым-шамхаловы Qirim-shawhal	
6. Чдар (жандар) Chdar-(Candar)		22. Борлаковы Borlaq	
7. Род шаухалов Shaukhal		23. Алиевы Aliy	
8. Казаныш-Кумыкские Kazanish-Kumuk		24. Кумуковы (Карачай) Kumuk	
9. «Уйташ» "Uytash"		25. Урусбиевы Urusbiy	
10. «Татар» "Tatar"		26. Мисаковы Misak	
11. Кахулай Kahulay		27. «Шаухал бини Али» Shawhal b. Ali	
12. «Ярикъ» "Yarik"		28. Кумыковы (из Кабарды) Kumuk (Kabarda)	
13. «Чечен» Chechen		29. Куновы (Къуэн). Kun (Kuyen)	
14. «Чопалау» "Chopalau"		30. Борагуновы Borgan	
15. «Кучук» "Kuchuk"		31. Бза-Кумуковы Bza-Kumuk	
16. «Йендир (ей)» "Yendir (ey)"		32. Аджи-Кумук Aci-Kumuk	

Рис. 1. Тамга-знаки кумыков и их этнообразующих компонентов

Обширный материал по тамгам кумыков и их предков являют собой археологические источники. Так, большой интерес представляют, например, гончарные клейма (изображённый соляренный знак и крест) на днищах некоторых сосудов, обнаруженные на поселении Герменчик-тёбе и на Андрей-аульском городище [6].

Интересным также является тагма, которая была поставлена аварцами на крупе лошади (изображение стрел на фоне двух пересекающихся линий; изображение всадника с волосами, заплетенными в косы). Эти свидетельства были найдены в кургане у села Чир-юрт. Представленный знак, по нашему мнению, является указателем родоплеменной принадлежности данной лошади.

Тамговидная «каплеобразная фигура» – «шаухальская эмблема» была обнаружена на каменных стелах-сынташах из Тарков и Кумуха, что также свидетельствует об обозначении принадлежности имущества определенному лицу [4].

В адатах многих районов Дагестана (Самурского округа, Кюринского округа, Кайтого-Табасаранского округа, Закатальского округа, Даргинского округа и др.) мы находим возможности опознания скота при судебных разбирательствах по отличительным метам – это служит главным доказательством при имущественном споре, возникающим при воровстве и «уводе» скота [3].

Так, согласно адатам Кюринского округа, мы можем говорить о том, что идентификация скотины происходила по данным отличительным знакам изображения форм собственности.

Глава 2, часть 6. «По воровству» гласит, что при отыскании краденного имущества, хозяин может отобрать его в свою пользу по доказательству принадлежности имущества ему путем нахождения определенной приметы, «ясных доказательств, что это имущество принадлежит ему, и у него тогда-то уворовано (§36).

В §58 данной главы также говорится, что идентификация чужой скотины может быть проведена посредством обнаружения фамильной отметки, об этой находке следует сообщить старшине селения.

Адаты Кайтого-табасаранского округа (4. Адаты по воровству) также отмечают правовую возможность отнесения скотины определенному роду путем постановки на ней отличительного знака (Глава 1. Северная Табасарань. §50) [3].

Изучение представленных норм, адатов анализируемых округов позволяет сказать следующее. Возраст графических знаков отнесения той или иной формы собственности к владельцу восходит к древним временам.

Они являлись неременным атрибутом скотоводства, имея лишь смысл притязательности, что является неслучайным по причине того, что первым видом частной собственности тогда являлся именно домашний скот.

Данные знаки служили гарантией того, что их скот никем не будет тронут, не будет сворован, а в противном же случае он будет найден и доставлен обратно своему владельцу путём мирных переговоров или проведения судопроизводства по указанному вопросу.

Отмечается также наличие отметок объектов живой и неживой природы – деревьев, растений, домов, обиходных предметов (котла, личных вещей: оружия, посоха, лопаты, музыкального инструмента, драгоценных изделий) и родовых знамен [3].

В Кубачинском районе на изделия из драгоценных металлов также наносились тамги. Однако в данном случае мы уже наблюдаем экспансию функционального наполнения тамги: она уже является не только метой владения вещью определенным хозяином, а уже указывает на социокультурное происхождение пред-

метов быта, которые в последствие распространялись по всей территории Дагестанских земель и за их пределами, но относили их к истокам происхождения.

Отмечался также факт передачи фамильной тамги от одного поколения к другому. Все это сопровождалось аннотациями, результатом чего являлись журналы системы данных знаков у некоторых сельских старейшин.

Танга несла в себе сакральное значение для определённого рода и была результатом словесного, письменного, изобразительного, визуализированного представления рода, его культуры. Старейшины народа были укоренены в желании передать подобную часть своего культурного наследия как знак преемственности поколений.

Существовала также иная ипостась. Фамильные тамги одновременно являлись и родовым документом, отмеченным определённым сакральным символизмом.

Для того чтобы молодое поколение чётко помнило и чтит свою фамилию, горцами было придумано множество традиционных приемов передачи тамги: изображение фиксировалось на флагах, тухумном имуществе и пр. и служило признаком преемственности поколений.

Сходным образом память тамги для будущих поколений закладывалась в виде орнаментальных мотивов в золотом шитье».

Другой одной из важных идеологических нагрузок тамг являлась его гербовая функция. Феодалы Дагестана скрепляли свои договоры на официальных документах личными «перстневыми печатями», которыми, по нашему мнению, являлись фамильные тамги.

Историческая сущность тамг была четко определена В. П. Пожидаевым. Он отмечал, что «тамгой» на Северном Кавказе называли знак собственности, который, как правило, налагался хозяином-скотоводом на свой скот с целью его последующего отличия стада другого владельца» [4].

Так, в заключение данного исследования мы можем сказать, что появление тамг является вполне закономерным явлением, которое было детерминировано ходом исторического развития общественных и имущественных отношений в социуме того периода.

Первые тамги были обозначены у многих народов в период первого крупного социального разделения труда, его результатов и индивидуализации собственности, выделения из общей массы пастушеских племен и продуктов сельскохозяйственного производства. Скот в этот обозначенный период стал главным предметом экономических отношений, а вследствие этого и предметом правовых споров.

Были сохранены многочисленные дела судебных разбирательствах, связанных с опознанием рогатого скота, лошадей и другого имущества по отличительным графическим знакам, закрепляющим владельца форм собственности.

Тамга высоко чтилась у горцев, ее «охраняли и берегли как дорогую реликвию».

Литература

1. Алиев К.М. Тамга-знаки Дагестана По материалам кумыков и их предков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kumukia.ru/person?pid=1868/>
2. Кодекс Умма-хана Аварского (оригинальное издание Х.М.О. Хашаева). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opendag.ru/adaty-narodov-dagestana/kodeks-umma-khana-avarskogo-originalnoe-izdanie-khashaeva.htm>. Загл. с экрана.
3. Лаборатория обычного права [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lab-adat.ru>
4. Лавров Л.И. Кавказские тамги. В кн.: Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Ленинград, 1978. С. 91 – 163.
5. Магомедов М.А. Конституционно-правовые основы развития экологического законодательства в Республике Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/45794/>
6. Маммаев М. Знаки на керамике Урцекского городища: Материалы по археологии Дагестана. Т. III. Махачкала, 1973. С. 2 – 47.
7. Омаров А.С. Памятники обычного права Дагестана XVI-XVII вв. М.: Наука, 1964. 11 с.; 20 с. (Доклады VII Междунар. конгресс антропол. и этногр. наук. (Москва, авг. 1964 г.).
8. Соловьев Е.Т. О необходимости изучения знаков собственности кавказских туземцев и других племен, населяющих Россию: Тр. У Археол. съезда в Тифлисе 1881 г. М., 1887. 113 с.

References

1. Aliev K.M. Tamga-znaki Dagestana Po materialam kumykov i ih predkov. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://kumukia.ru/person?pid=1868/>
2. Kodeks Umma-hana Avarskogo (original'noe izdanie H.M.O. Hashaeva). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.opendag.ru/adaty-narodov-dagestana/kodeks-umma-khana-avarskogo-originalnoe-izdanie-khashaeva.htm>. Zagl. s ekrana.
3. Laboratoriya obychnogo prava [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://lab-adat.ru>
4. Lavrov L.I. Kavkazskie tamgi. V kn.: Lavrov L.I. Istoriko-etnograficheskie ocherki Kavkaza. Leningrad. 1978. S. 91 – 163.
5. Magomedov M.A. Konstitucionno-pravovye osnovy razvitiya ekologicheskogo zakonodatel'stva v Respublike Dagestan: dis. ... kand. yurid. nauk. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/45794/>
6. Mammaev M. Znaki na keramike Urcekskogo gorodishcha: Materialy po arheologii Dagestana. T. III. Mahachkala, 1973. S. 2 – 47.
7. Omarov A.S. Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVI-XVII vv. M.: Nauka, 1964. 11 s.; 20 s. (Doklady VII Mezhdunar. kongress antropol. i etnogr. nauk. (Moskva, avg. 1964 g.).
8. Solov'ev E.T. O neobhodimosti izucheniya znakov sobstvennosti kavkazskih tuzemcev i drugih plemen, naselyayushchih Rossiyu: Tr. U Arheol. s"ezda v Tiflise 1881 g. M., 1887. 113 s.